

ОДНА СЕМЬЯ

ОКТАБРЬ

10
(34)

2003

газета храма и школы села Рождествено

Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Лука 12, 32

Святитель Тихон, патриарх Всероссийский

В НОМЕРЕ:

Воспоминания _____

Святейший Тихон
Патриарх Московский
и всея России _____ стр. 2

*Протоиерей Александр
Рождественский*

Вечная память _____ стр. 8

*Священник Александр
Елатомцев*

Новости прихода _____

В нашем храме
новый священник _____ стр. 9

Из учительского дневника _____

Школьная конюшня _____ стр. 10

Елена Литвяк

Расписаний
богослужений _____ стр. 11

Тропарь, глас 3-й

В годину тяжкую Богом избранный, в совершенной святости и любви Бога прославил еси, во смирении величие, в простоте и кротости силу Божию являя, положил душу за Церковь, за люди своя, исповедниче патриарше святе Тихоне, моли Христа Бога, Емуже сораспялся еси, и ныне спасти землю русскую и паству Твою.

Святейший Тихон

Патриарх Московский и всея России

Взбаламученное море еще кипит. Разрушены, опрокинуты прежние устои государственной жизни. Но, как при потоке над бурными водами возвышается Богом хранимый ковчег, так и в России, среди обломков ее бывшего величия, несокрушимо высится корабль Церкви православной, управляемый твердой рукой ее духовного кормчего, Патриарха Московского и всея России Тихона.

Я помню нынешнего Патриарха еще юношей, когда он учился в Псковской духовной семинарии, в 1878-1883 годах. Он родился в Торопце, Псковской губернии, где отец его всю жизнь был священником. Жизнь там была крайне патриархальная, со многими чертами старинного русского быта: ведь ближайшая железная дорога была тогда верстах в 200 от Торопца.

Влияние семейной и городской обстановки сказалось и на юноше, Василии Ивановиче Беллавине, скромном семинаристе, отличавшемся религиозностью, ласковым и привлекательным характером. Он был довольно высокого роста, белокурый. Товарищи любили его, но к этой любви всегда присоединялось и чувство уважения, объяснявшееся его неуклонной, хотя и вовсе не аффектированной, религиозностью, блестящими успехами в науках и всегдашней готовностью помочь товарищам, неизменно обращавшимся к нему за разъяснением уроков, особенно, за помощью в составлении и исправлении многочисленных в семинарии «сочинений», то есть письменных работ. В этом юный Беллавин находил для себя даже какое-то удовольствие, веселье, и с постоянной шуткой, хотя и с наружно серьезным видом, целыми часами возился с товарищами, поодиночке или группами внимавшими его объяснениям. Замечательно, что товарищи в семинарии шутливо называли его

«архиереем». В Петроградской Духовной Академии я застал В. И. Беллавина на третьем курсе. И хотя в Академии не было принято давать шутливые прозвища, но товарищи по курсу, очень любившие ласкового и спокойно религиозного псковича, называли его уже «патриархом». Впоследствии, когда он стал первым в России, после 200-летнего перерыва, Патриархом, его товарищи по академии не раз вспоминали это пророческое прозвище.

Здесь, в Академии, Василий Иванович был тоже общим любимцем. Это, особенно, проявилось при одном обстоятельстве, когда он уже был на последнем курсе. В Академии существовала студенческая библиотека, содержащаяся на средства, добываемые самими студентами. А так как при академии была прекрасная и обширная библиотека, преимущественно книг духовного содержания, то естественно, что в студенческую библиотеку выписывались большей частью светские книги, беллетристика, которой не было в академической; попадали туда и «запрещенные» книги. Библиотекарь был из студентов, по их собственному выбору. И вот, однажды, библиотекарь студент был смещен начальством по «неблагонадежности», а студенты протестовали против этого тем, что не хотели избирать никого, кроме забракованного начальством. Тогда ректор Академии, епископ Антоний, впоследствии митрополит петроградский, назначает библиотекарем В. И. Беллавина. Маневр вполне удался: популярность Беллавина среди студентов была так велика, что никто не стал протестовать против нарушения студенческих прав.

Обычно студенты, намеренные сделать духовно-административную карьеру, принимали монашество еще в Академии, на 4 курсе. В. И. Беллавин кончил курс светским сту-

дентом и получил назначение в родную, Псковскую семинарию преподавателем богословских предметов. Ученики его по семинарии живо помнят молодого преподавателя, резко выделявшегося среди других живым отношением к делу, дружеским вниманием к нуждам учеников, надежным покровительством в их столкновениях с семинарским начальством. Другие преподаватели были люди холодные, формалисты, третировавшие учеников, как кутейников-семинаристов, обязанных лишь знать «от сих до сих» и вести себя тише воды, ниже травы. Мне не раз приходилось встречаться с учениками В. И. Беллавина по Псковской семинарии, и все они сохранили о нем самые светлые воспоминания. Жил он в патриархальном Пскове скромно, в мезонине деревянного домика, в тихом переулке близ церкви «Николы-Соусохи» (там сохранилось много старинных названий), и не чуждался дружеского общества.

И вот разнеслась неожиданная весть: молодой преподаватель подал архиерею прошение о принятии монашества и скоро будет его пострижение. Епископ Гермоген, добрый и умный старец, назначил пострижение в Семинарской церкви, и на этот обряд, редкий в губернском городе, да еще над человеком, которого многие так хорошо знали, собрался чуть не весь город. Опасались, выдержат ли силы тяжесть собравшегося народа (церковь во втором этаже семинарского здания) и, кажется, специально к этому дню поставили подпорки к потолкам в нижнем этаже. Очевидцы помнят, с каким чувством, с каким убеждением отвечал молодой монах на вопросы архиерея о принимаемых им обетах: «Ей, Богу содействующу» (да, при Божией помощи). Конечно, как это всегда и бывает, многие плакали... Но сам постригаемый вполне сознательно и

обдуманно вступал в новую жизнь, считая себя, очевидно, не склонным к семейным обязанностям и желая посвятить себя исключительно служению Церкви.

После пострижения служба «ученого монаха» идет уже по твердо установленной колее: сначала — административные должности в духовно-учебных заведениях, а затем кафедра епископа викарного, епархиального и т. д. Иеромонах Тихон — так нарекли В. И. Беллавина в монашестве, — скоро получает назначение сначала инспектором, а потом ректором в Холмскую духовную семинарию (в гор. Люблине), посвящается в епископа Люблинского, викария Холмской епархии, а там, как вполне надежный человек, испытанный на административном посту, назначается на ответственную епископскую кафедру в Соединенные Штаты Северной Америки.

Архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон в дни празднования 300-летия дома Романовых. Ростов. 1913 год. Фотограф К. Булла

Условия жизни и деятельности русского епископа в Америке были чрезвычайно своеобразны. Русские приходы разбросаны там по разным городам не только штатов, но и далекой Аляски и Алеутских островов, — преосвященный побывал и там, своими глазами видел этих православных полудикарей, сохранивших свой быт и веру и в чуждых условиях американского гражданского строя. Наряду с

русскими в Америке живет много галичан, отчасти униатов, много православных сирийцев, болгар, сербов, феквов: нужно умело ориентироваться среди междоцерковных и международных отношений, не задевая ничьих привилегий. И русское духовенство, в условиях американской жизни, волей-неволей, должно во многом применяться к ним, что особенно трудно для лиц монашествующих. Полная свобода верований, гласность, равенство во взаимных отношениях, торговый дух американцев, — все это было непривычно русскому человеку, попавшему в американский водоворот из тихой монашеской кельи. Но врожденный такт преосвященного Тихона, умение его понять чужие обычаи и любовное отношение к людям, помогли ему и в Америке настроить жизнь церковную на должный лад, вдохнуть в духовных своих помощников ревность к

работе и сохранить между ними полный мир и согласие.

За время службы в Америке преосвященный Тихон только один раз приезжал в Россию, когда был вызван в св. Синод для участия в летней сессии. Тут перед высшими иерархами и перед светскими правителями Церкви, — тогда оберпрокурорствовал еще К. П. Победоносцев, — обнаружилось духовно-административ-

ные таланты молодого епископа, и вскоре он был возведен в высший сан архиепископа, а затем призван к управлению одной из самых старейших и важнейших епархий в России, Ярославской. Там, в Ярославле, он пришелся совсем по душе. Все любили доступного, разумного, ласкового архипастыря, охотно откликавшегося на все приглашения служить в многочисленных храмах Ярославля, в его древних монастырях, даже приходских церквях обширной епархии. Часто посещал он церкви и без всякой помпы, даже ходил пешком, что в ту пору было необычным делом для русских архиереев. А при посещении церковью вникал во все подробности церковной обстановки, даже поднимался иногда на колокольню, к удивлению батюшек, непривычных к такой простоте архиереев. Но это удивление скоро сменялось искренней любовью к архипастырю, разговаривавшему с подчиненными просто и ласково, с добродушной шуточкой, без всякого следа начальственного тона. Даже замечания обыкновенно делались добродушно, иногда с шуткой, которая еще больше заставляла виновного стараться исправить замеченную неисправность.

Ярославцам казалось, что они получили идеального архипастыря, с которым никогда не хотелось расставаться. Но высшее церковное начальство, преимущественно светское, не любило, чтобы архиерей долго засиживался на одной кафедре, особенно, если он приобретал там общие симпатии. Преосвященного Тихона скоро перевели на Виленскую кафедру, а в Ярославль прислали Виленского архиепископа Агафангела. Это тоже достойнейший архипастырь, и доньне, кажется, здравствующий, и причины такого перемещения были не понятны. Проводы преосвященного Тихона в Ярославле были необычайно трогательны; городская дума избрала его почетным гражданином Ярославля, — отличие, не выпавшее на долю ни одному, кажется, из тогдашних архиереев.

В Вильне от православного архиепископа требовалось много такта. Нужно было угодить и местным влас-

тям, и православным жителям края, настроенным иногда крайне враждебно к полякам, нужно было и не раздражать поляков, составлявших большинство местной интеллигенции, нужно было всегда держать во внимании особенности духовной жизни края, отчасти ополченного и окатоличенного. Для любящего во всем простоту архиепископа Тихона труднее всего было поддерживать внешний престиж духовного главы господствовавшей Церкви в крае, где не забыли еще польского гонора и высоко ценили пышность. В этом отношении простой и скромный владыка не оправдывал, кажется, требований ревнителей внешнего блеска, хотя в церковном служении он не уклонялся, конечно, от подобающего великолепия и пышности и никогда не ронял престижа русского имени в сношениях с католиками. И там все его уважали. Помню, как он, однажды, ехал из Вильны на свою великолепную архиерейскую дачу, Тринополь, в простой коляске и в дорожной скуфейке, к ужасу русских служащих; но все, кто его встречали и узнавали, русские, поляки и евреи, низко ему кланялись.

Здесь, в Вильне, преосвященного застало в 1914 г. объявление войны. Его епархия оказалась в сфере военных действий, а затем через нее прошел и военный фронт, отрезавший часть епархии от России. Пришлось преосвященному покинуть и Вильну, вывезши лишь св. мощи и часть церковной утвари. Сначала он поселился в Москве, куда перешли и многие виленские учреждения, а потом в Дисне, на окраине своей епархии. Во всех организациях, так или иначе помогавших пострадавшим в войне, обслуживавших духовные нужды воинов и т. п., преосвященный Тихон принимал деятельное участие, посещал болящих, и страждущих, бывал даже на передовых позициях, под неприятельским обстрелом, за что получил высокий орден с мечами. На это же время падает и присутствие преосвященного Тихона в св. Синоде, куда он неоднократно вызывался правительством. Всего тяжелее оказалось положение архиепископа Тихона во дни революции, ког-

да он был в Синоде, а на кресле К. П. Победоносцева и В. К. Саблера оказался неуравновешенный В. Н. Львов. Тотчас же с усердием, достойным лучшего применения, и с приемами жандарма старых времен, революционный оберпрокурор изгнал из Синода митрополитов Питирима и Макария, ставленников Распутина, но и остальным членам Синода нелегко было ладить с В. Н. Львовым.

Затем весь состав Синода был смещен; был освобожден от присутствия в нем и преосвященный Тихон. Вскоре москвичам пришлось избрать себе архипастыря, вместо уволенного на покой митрополита Макария, и вот на московскую кафедру был избран виленский архиепископ Тихон.

Что повлияло на этот выбор, совершенно неожиданный и для самого преосвященного Тихона? Несомненно, рука Божия вела его к тому служению, какое он несет теперь для славы Церкви и спасения Родины. В Москве его мало знали. На предварительных собраниях, перед выборами архипастыря, имя архиепископа Тихона не выступало на первую очередь; больше голосов было за А. Д. Самарина, и только решительное голосование в храме, перед древней святыней Москвы Владимирской иконой Божией Матери, дало значительный перевес перед всеми архиепископу Тихону.

Москва торжественно и радостно встретила своего первого избранника-архипастыря. Он скоро пришелся по душе москвичам, и светским, и духовным. Для всех у него находился ровный прием и ласковое слово, никому не отказывал он в совете, в помощи, в благословении. Скоро оказалось, что владыка охотно принимает приглашения служить в приходских церквях, — и вот церковные причты и старосты начинают наперебой приглашать его на служения в приходские праздники, и отказа никому нет. После службы архипастырь охотно заходит и в дома прихожан, к их великой радости. За короткое время своего архиерея знает чуть не вся Москва, знает, уважает и любит, — это ясно обнаружилось впоследствии.

Как только разразилась революция, рухнула власть, на которую привыкла опираться церковь, — всем церковным людям стало ясно, что нужно немедленно созвать Церковный Собор, который должен дать новые, крепкие устои церковному порядку. Синод собрал «предсоборный совет» для разрешения всех вопросов, связанных с немедленным созывом Собора, и в работах этого совета архиепископ Тихон принимал деятельное участие. Когда было решено открыть Собор, именно в Москве, 15 августа <1917>, то новому Московскому архипастырю пришлось много поработать, чтобы в короткое время приготовить все нужное к принятию и размещению духовных гостей, членов Собора. Ведь соборов не бывало на Руси свыше 200 лет, — все было ново, непривычно, нужно было предусмотреть все детали, чтобы работа Собора шла беспрепятственно и успешно. Архиепископ сам неоднократно осматривал все помещения, назначенные для работ Собора и для его членов, объезжал монастыри, где должны были жить епископы, — их ожидалось свыше 60-ти. И если Собор сразу пошел гладко, если членам его можно было жить и работать, хотя и без желательного простора и удобств, то в этом заслуга, несомненно, Московского архипастыря.

Члены Собора скоро оценили это: председателем Собора был избран архиепископ Тихон, получивший к тому времени титул Митрополита. До сих пор мало кто знал преосвященного Тихона: он не любил выдвигаться на первый план, никогда о себе не шумел и не жаловал льстецов.

В первую очередь Собор выдвинул вопрос о восстановлении патриаршества, уничтоженного Петром Великим, в целях укрепления царского самодержавия. Собором было решено восстановить патриаршество. Это как раз совпало с большевистским переворотом; в Москве стояла несмолкаемая канонада — большевики обстреливали Кремль, где дружно держалась еще кучка юнкеров. Когда Кремль пал, все на Соборе страшно тревожились и об участии молоде-

жи, попавшей в руки большевиков, и о судьбе Московских Святых, подвергавшихся обстрелу. И вот, первым спешит в Кремль, как только доступ туда оказался возможным, митрополит Тихон, во главе небольшой группы членов Собора. Я помню, с каким волнением выслушивал Собор живой доклад Митрополита, только что вернувшегося из Кремля, как перед этим члены Собора волновались из-за опасения за его судьбу: некоторые из спутников Митрополита вернулись с полпути и рассказывали ужасы о том, что они видели, но все свидетельствовали, что Митрополит шел совершенно спокойно, не обращая внимания на озверевших

сителя, после торжественной литургии и молебна, схимник, член Собора, благоговейно вынул из урны один из трех жребиев с именами кандидатов, и ныне покойный Митрополит Киевский Владимир провозгласил имя избранника — Митрополита Тихона. Живо помню, с каким смиренным, с сознанием важности выпавшего жребия, и с полным достоинством принял преосвященный Тихон известие о Божьем избрании. Он не жаждал нетерпеливо этой вести, но и не тревожился страхом, его спокойное преклонение перед волей Божией было ясно видно для всех. Отвечая на поздравительные речи, произнесенные от имени Собора, от Си-

*Разрушения в Кремле после обстрела большевиков.
Церковь Двенадцати Апостолов*

солдат, на их глазах расправлявшихся с «кадетами», и побывал везде, где было нужно. Высота его духа была тогда для всех очевидна.

Спешно приступили к выборам Патриарха; опасались, как бы большевики не разогнали Собор. Решено было голосованием всех членов Собора избрать трех кандидатов, а затем предоставить воле Божией, посредством жребия, указать избранника. И вот, усердно помолившись, члены Собора начинают длинными веренищами проходить перед урнами с именами намеченных кандидатов. Первое и второе голосование дало требуемое большинство митрополитам Харьковскому и Новгородскому, и лишь на третьем месте выдвинулся Митрополит Московский Тихон. Перед Владимирской иконой Божией Матери, нарочно принесенной из Успенского Собора в Храм Христа Спа-

нода, от Московской епархии, владыка для каждого нашел ласковое, не шаблонное слово: это было тогда же отмечено. Тогда же он дал обет — стоять за Церковь православную до смерти, — и вот теперь он всем показал, что обещание это не было лишь пустым звуком, что оно было дано от души и с полным убеждением.

Время перед торжественным возведением на патриарший престол митрополит Тихон проводил в Троице-Сергиевой Лавре, готовясь к принятию высокого сана. Соборная комиссия спешно выработывала давно забытый на Руси порядок поставления Патриархов, особенности их служения, отличия в одежде и тому подобное. Большевики тогда не закрыли еще Кремля и можно было совершить церемонию в древнем патриаршем Соборе — Успенском, где сохранился и патриарший трон на горнем месте, — на него никто не садился со времени последнего Патриарха, — и особое патриаршее место. Добыли из богатой патриаршей ризницы облачения последних русских Патриархов, жезл митрополита Петра, митру и белый клобук Патриарха Никона и др. Интересно отметить, что клобук и мантия Никона оказались вполне пригодными для нового Патриарха.

Великое церковное торжество происходило в Успенском соборе 21 ноября 1917 года. Мощно гудел Иван Великий, кругом шумели толпы народа, наполнявшие не только Кремль, но и Красную площадь, куда были собраны крестные ходы из всех московских церквей. За литургией два первенствующих митрополита при пении «аксис» (достоин) трижды возвели Божия избранника на патриарший трон, облачили его в присвоенные его сану священные одежды. После литургии новый Патриарх, в сопровождении крестного хода, шел вокруг Кремля, кропя его святою водой. Замечательно отношение большевиков к этому торжеству. Тогда они не чувствовали еще себя полными хозяевами и не заняли определенной позиции в отношении Церкви, хотя враждебность к ней была ясна. Солдаты, стоявшие на гауптвахте у самого Успенского собора вели себя развязано, не снимали шапок, когда мимо проходили иконы и хоругви — курили, громко разговаривали и смеялись. Патриарх казался согбенным старцем в своем круглобелом клобуке с крестом наверху, в синей бархатной мантии Патриарха Никона, — и я видел, как солдаты моментально скинули шапки и бросились к Патриарху, протягивая руки для благословения через перила гауптвахты. Было ясно, что было лишь «бахвальство», модное, напускное, а теперь прорвались настоящие чувства, воспитанные веками.

Патриарх Тихон не изменился, остался таким же доступным, простым, ласковым человеком, когда стал во главе русских иерархов. По-прежнему он охотно служил в московских церквях, не отказываясь от приглашений. Близкие к нему лица советовали ему, по возможности, уклоняться от этих утомительных служений, указывая на престиж Патриарха; но оказалось потом, что эта доступность Патриарха составила ему большую службу: везде его узнали, как своего, везде полюбили и потом стояли за него горой, когда пришла нужда его защищать. Попробуй-ка теперь большевики его тронуть, — за него подыметесь вся Моск-

ва, а теперь и вся Россия. Но мягкость в обращении Патриарха Тихона не помешала ему быть непреклонно твердым в делах церковных, где было нужно, особенно в защите Церкви от ее врагов. Тогда уже вполне наметилась возможность того, что большевики помешают Собору работать, даже разгонят его. Несмотря на это, Патриарх никогда не уклонился от прямых обличений, направленных против гонений на Церковь, против декретов большевиков, разрушавших устои православия, их террора и жестокости.

Всем памяты обличительные послания Патриарха, заканчивавшиеся анафемой большевикам. Неоднократно устраивались грандиозные крестные ходы, для поддержания в народе религиозного чувства, и Патриарх неизменно в них участвовал. А когда получилась горькая весть об убийстве Царской семьи, то Патриарх тотчас же на заседании Собора отслужил панихиду, а затем служил и заупокойную литургию, сказав грозную, обличительную речь, упрекая большевиков в этом вопиющем преступлении.

Каждую минуту опасались за жизнь Патриарха. Большевики уже наложили руку на членов Собора, выселяли их то из одного помещения, то из другого, некоторых арестовали, ходили тревожные слухи о замыслах и против Патриарха. Однажды, поздно ночью, явилась к Патриарху целая депутация из членов Собора, во главе с видными архиереями, извещавшая его, со слов верных людей, о решении большевиков взять его под арест и настойчиво советовавшая немедленно уехать из Москвы даже за границу, — все было готово для этого. Патриарх, уже легший было спать, вышел к депутации, спокойный, улыбающийся, внимательно выслушал все, что ему сообщили, и решительно заявил, что никуда не поедет: «бегство Патриарха, — говорил он, — было бы слишком на руку врагам Церкви, они использовали бы это в своих видах. Пусть делают все, что угодно.» Депутаты остались даже ночевать на подворье и много дивились спокойно

Патриарха. Слава Богу, тревога оказалась напрасной. Но за Патриарха тревожилась вся Москва. Приходские общины Москвы организовали охрану Патриарха; каждую ночь, бывало, на подворье ночевали по очереди члены церковных Советов и Патриарх непременно приходил к ним побеседовать. Неизвестно, что могла бы сделать эта охрана, если бы большевики, действительно, вздумали арестовать Патриарха: защитить его силой она, конечно, не могла, собрать народ на защиту — тоже, так как большевики предусмотрительно запретили звонить в набат, под страхом немедленного расстрела и даже ставили своих часовых на колокольнях. Но в дежурстве около

для его встречи красиво убранный павильон, переполняли все улицы во время его приезда. В Ярославле, — это было уже после его разгрома, — сами комиссары вынуждены были принять участие во встрече, обедали с Патриархом, снимались с ним. О поездках Патриарха в Петроград хорошо известно: это был целый триумф. Московские комиссары хотели предоставить для Патриарха лишь одно купе в вагоне, но железнодорожные рабочие настояли, чтобы ему был дан особый вагон, и по пути встречали его на остановках. Религиозное чувство сказалось в русском человеке, он сердцем почувствовал в Патриархе «своего», любящего, преданного ему всей душой.

Заседание Поместного Собора 1917 года

Патриарха церковные люди находили для себя нравственную отраду, и Патриарх этому не препятствовал.

Безбоязненно выезжал Патриарх и в Московские церкви, и вне Москвы, куда его приглашали. Когда Патриарх ездил в Богородск, промышленный город Московской губернии, а позже в Ярославль и Петроград, то многие опасались, как бы не устроили скандал солдаты или рабочие, но все страхи оказались напрасными. В Богородске рабочие встретили Патриарха, как прежде встречали царя, устроили

Жил Патриарх в прежнем помещении московских архиереев — в Троицком подворье Сергиевской Лавры, «у Троицы на Самотеке». Это скромный, хотя и просторный дом, без претензий, куда проще, чем многие другие архиерейские дома в России, — например, в Курске или Ставрополе. К дому непосредственно примыкает Крестовая церковь, где монахи Сергиевой Лавры ежедневно совершали положенное по уставу богослужение. Рядом с алтарем помещается небольшая молельная, устав-

ленная иконами; в ней Патриарх и молится во время Богослужения, когда не служит сам. Но служить он любит и часто служит в своей Крестовой церкви. Дом окружен небольшим садиком, где Патриарх любит гулять, как только позволяют дела. Здесь часто к нему присоединяются и гости и близко знакомые посетители, с которыми льется приятная, душевная беседа, иногда до позднего часа. Садик уютный, плотно отделенный от соседних дворов, но детишки-соседи взбираются иногда на высокий забор, и тогда Патриарх ласково наделяет их яблоками, конфетами. Тут же и небольшой фруктовый садик, и огород, и цветник, и даже баня, но все это было уже запущено во время революции.

Уезжая к семье на юг, я простился с Патриархом 2 декабря 1918 г. Тогда он жил в своем подворье уже под домашним арестом; в нижнем этаже помещалась стража из трех красноармейцев, которые вечером поднимались наверх, чтобы проверить наличие своего поднадзорного. Патриарх не мог уже никуда выезжать из подворья и служил в своей Крестовой церкви. Говорят, потом ему разрешили выезжать, — при мне этого не было. Гулять по своему садику он мог и принимал у себя посетителей беспрепятственно. Переносил он свой арест благодушно и нисколько не боялся за будущее. Больше всего его беспокоила судьба Церкви и России, но и в этом отношении он сохранял полную уверенность, что ниспосланное Господом испытание кончится вполне благополучно, к новой славе и Церкви и Родины. Тогда казалось, что это случится скоро, что скоро и мне суждено будет увидеть Святейшего Патриарха и родные места. Но вот минуло три года и никто не может сказать, когда закончатся наши испытания. Годы идут, приближаясь к закату, — суждено ли нам увидеть Родину, суждено ли принять благословение у Святителя — Патриарха Тихона?

9 июня (н. ст.) 1922 г., когда написаны были последние строки, никто не думал, что нам скоро придется прочесть в газетах неожиданное сообщение из Москвы: Патриарх Ти-

хон, будто бы, сложил свою святительскую власть. Мы могли ждать всего: заточения, насильственной его смерти, — но тем, кто его знает, не верится, чтобы он мог добровольно покинуть свой тяжелый, ответственный пост в это роковое время. А между тем, газетные сведения, полученные из советских источников, передают, что 12 мая н. ст., небольшая фуппа петроградских и московских священников, всецело примкнувший к коммунистической власти, обратилась к Патриарху с обвинениями в «вовлечении Церкви в контрреволюционную политику» и потребовала «немедленного созыва, для устроения Церкви, поместного Собора и полного отстранения Патриарха до соборного решения от управления Церковью». Неизвестно, что ответил на это Патриарх, но в результате беседы с явившейся к нему депутацией, он, будто бы, удалился к себе в кабинет и через несколько минут вернулся и передал депутации следующий документ, за своей подписью и датой 12 мая 1922 года: «Ввиду крайней затруднительности церковного управления, приведшей меня к гражданскому суду, считаю полезным для блага Церкви поставить временно, впредь до собрания Собора, во главе церковного управления одного из митрополитов».

Как видим, здесь нет никакого «отречения от престола»: лишь временно, ввиду необходимости отвечать перед гражданским судом и вслед за тем потерпеть, может быть, гражданскую кару, заключение в тюрьму и тому подобное, Патриарх передает церковное управление одному из митрополитов, а сам предоставляет рассмотрение дела будущему церковному Собору. Но и такое временное устранение как-то не согласуется с обликом Патриарха: мудрый и предусмотрительный, хорошо понимающий лежащую на нем ответственность, он едва ли послушался бы требования какой-то, никем не уполномоченной группы священников, едва ли взял бы на себя столь важное для Церкви решение без совета с Священным Синодом и Высшим Церковным Советом, к кото-

рым он всегда обращался в таких случаях, и едва ли облек свое заявление в такую неофициальную форму. Правда, Московский Церковный Собор уполномочил Патриарха назначить себе ряд заместителей из числа иерархов, на случай смерти или насильственного устранения от власти; и созыв церковного Собора предоставлен власти Патриарха, и суд над Патриархом принадлежит Собору. Но привлечение к гражданскому суду и даже заключение в тюрьму в такое время, как нынешнее, могут послужить лишь к славе церковного деятеля и не дают повода к обсуждению его дела на Соборе; тем менее обвинение, предъявленное малочисленной группой духовенства может послужить для Патриарха побуждением устраниваться от власти: наибольшее, что он может сделать, — это устраниваться от председательствования на Соборе во время обсуждения выставленных против него обвинений и затем подчиниться решению Собора, — и только. Но отказаться от власти теперь, когда буря со всех сторон грозит церковному кораблю, когда враги Церкви готовы воспользоваться всяким поводом, чтобы нанести ей тяжкий удар, — нет, это не похоже на Патриарха Тихона.

Может быть, начались для него «последние испытания». Может быть, он уже является «исповедником», как были исповедниками древние христиане, бесстрашно заявлявшие перед языческим судом о своей вере во Христа. Может быть, скоро он станет и «мучеником», когда примет венец страданий и смерти от руки безбожных правителей. Будем молиться. Будем ждать и надеяться на милость Божию. «Утверди, Господи, Церковь!»

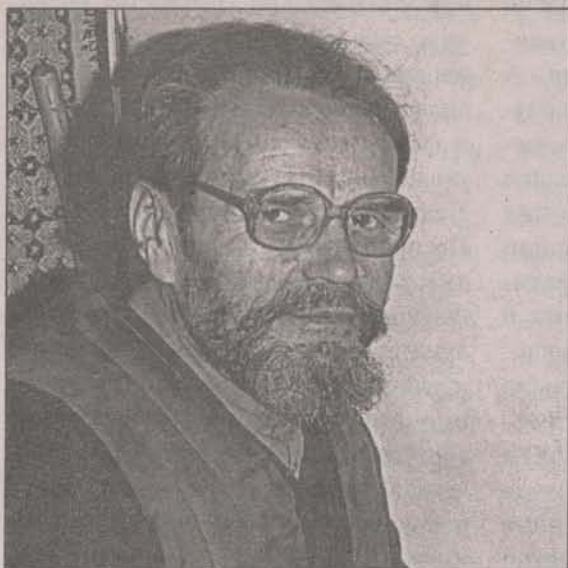
**Протоиерей
Александр Рождественский.**

1922 год

Послесловие. Теперь мы знаем насколько плодотворным оказалось стояние за церковь святителя Тихона. Русская Православная Церковь в своих новых испытаниях имеет заступника на небесах. Святой патриарше Тихоне, моли Бога о нас!

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

5 сентября, в день отдания праздника Успения Пресвятой Богородицы, преставился ко Господу алтарник нашего храма Николай Иванович Булатецкий...

Его служение в нашем приходе началось почти с самого начала возобновления приходской жизни в 1997 году. Когда еще службы совершались в клубе, а не в храме, он оказался незаменимым помощником, каким оставался до своего последнего дня. Придя к сознательной вере уже в зрелые годы, он осваивал послушание алтарника с особым благоговением, любил учиться этому новому для него делу, потому что на склоне лет видел в служении алтарю Господню некую вершину своей многотрудной жизни. Эта учеба, конечно, давалась ему непросто, но Николай Иванович любил называть себя мальчишкой. Таким он и был на самом деле по внутреннему складу своей души: ретивым и молодым, никогда не выглядел на свои семьдесят лет, не соизмерял нагрузку со своим почтенным возрастом. Трудился вместе со всеми на строительных работах, а, придя домой, сетовал: «Ну, устал! Забыл, что я уже не молодой!»

Я мог пронаблюдать все эти подробности его жизни, потому что в последние годы вся его жизнь — это была наша общая жизнь. Некоторое время я даже пользовался гостеприимством Николая Ивановича и жил у него со всей семьей, когда своего жилья не было, а работа на храме требовала постоянного присутствия. Тог-

да и возникло это важное чувство родства. Мои дети так и считали его почти своим дедушкой, а Егору он стал крестным отцом. Хотя до нашего нового места жительства было не близко, он всегда приходил в гости сам, приносил детям подарки, и они очень весело проводили с ним время.

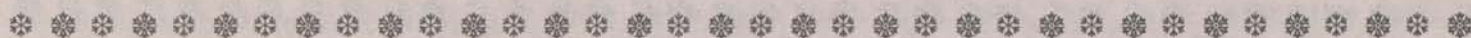
Но самое главное родственное соединение происходило, конечно, в храме. Алтарь нашего храма было как-то невозможно представить без него. Многие алтарники приходили и уходили, а он оставался его неизменным хранителем и оберегателем. Все — от службы до уборки — делал сам, и на все хватало сил. Любовь к храму Божьему — вот, пожалуй, главная черта, которая запомнилась всем нашим прихожанам в его облике. Но была у него и еще одна большая любовь — к большой, крепкой, настоящей христианской семье. Об этом он часто говорил, вспоминая свое детство, своего отца, а молодым парам советуя «плодиться и размножаться». К сожалению, в полной мере своей такой большой семьи Николай Иванович не имел. Виной тому — годы безбожной жизни, которые переломали не одну семью и не одну судьбу. Поэтому он особенно радовался созданию новых христианских семей, каждую венчающуюся пару поздравлял, как своих родных детей.

А если случалось отпевание, молился об упокоении новопреставленного тоже как о своем родственнике. Можно было бы, подав священнику кадило, заниматься чем-то в алтаре или вообще уйти, а он обычно стоял в храме среди родственников умершего и молился вместе с ними. Многие это помнят.

Кончину Николаю Ивановичу Господь даровал безболезненную. Отпевание пришлось на воскресный день, как бы специально, чтобы все прихожане смогли проводить его в последний путь. Теперь за алтарем нашего храма стоит крест на его могиле и свидетельствует об одной простой и важной истине — для верующих и любящих Бога смерти нет. Есть горечь временной разлуки, но и она преодолевается великой надеждой, что Господь упокоит со святыми новопреставленного раба Своего Николая...

Вечная ему и благая память!

Отец Александр

В нашем храме новый священник

Отрадно осознавать, что увеличилось число прихожан нашего храма и возникла потребность во втором священнике. По благословию митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия таким помощником станет священник Александр Вареников.

Село Семеновское. Храм Великомученика Георгия

Отец Александр, в прошлом военный, служил в Можайском районе в ракетных войсках. Уже тогда он прислуживал в алтаре и окормлялся в Спасо-Бородинском монастыре. Дьяконское служение проходил в Никольском храме города Можайска, а священником был рукоположен в село Семеновское Можайского района в строящийся заново храм великомученика Георгия. Служба в этом приходе опять же оказалась тесно сопряженной с военной темой, так как под Семеновским есть так называемая «Долина смерти».

Здесь были затяжные позиционные бои во время Великой Отечественной войны. Фашисты, отбитые от Москвы, успели создать здесь укрепрайоны и долго не отступали с этого рубежа.

Теперь ежегодно здесь ведутся поисковые работы и перезахораниваются русские солдаты, павшие в этих местах. Панихиды при захоронении воинов служил отец Александр, как настоятель местного храма. В Истринском районе отец Александр оказался в связи с переменой места жительства и был направлен в наш храм.

Как священник, близко связанный с военными, отец Александр высказал свою надежду на то, что русское воинство и Православная Церковь будут жить одним духом. В этом есть залог возрождения России.

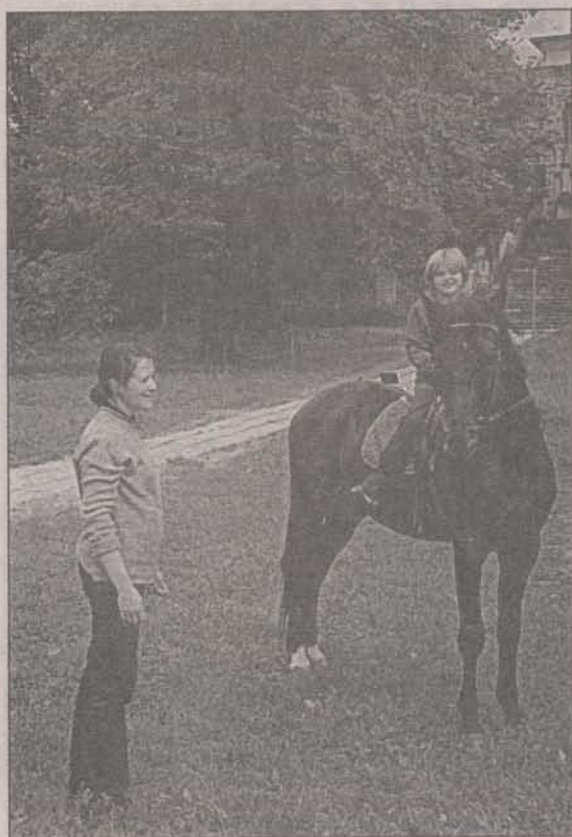
Наша благодарность

Усилиями многих людей этим летом был проложен водопровод к нашему храму и зданию будущей школы. Хочется от души поблагодарить наших благодетелей, принявших в этом непосредственное участие: Иосифа Петровича Шукайло (фирма «Экопром»); Петрушина Юрия Николаевича, начальника Истринского водоканала; Ершова Александра Григорьевича, главного инженера, и Бубнова Валентина Николаевича, начальника Снегиревского участка той же организации.

Дай Бог им доброго здоровья, душевного и телесного, за бескорыстную помощь Божьему храму!

ШКОЛЬНАЯ КОНЮШНЯ

Наталья Станиславовна — добрый начальник конюшни

Грант, Багет, Аскер, Орлан, Яша, Мираж... Эти шесть слов без запятой произносят ученики нашей приходской школы «Рождество», и большие, и маленькие. Для них это не простые слова, а имена друзей — любимых лошадей из конюшни в Новом Иерусалиме.

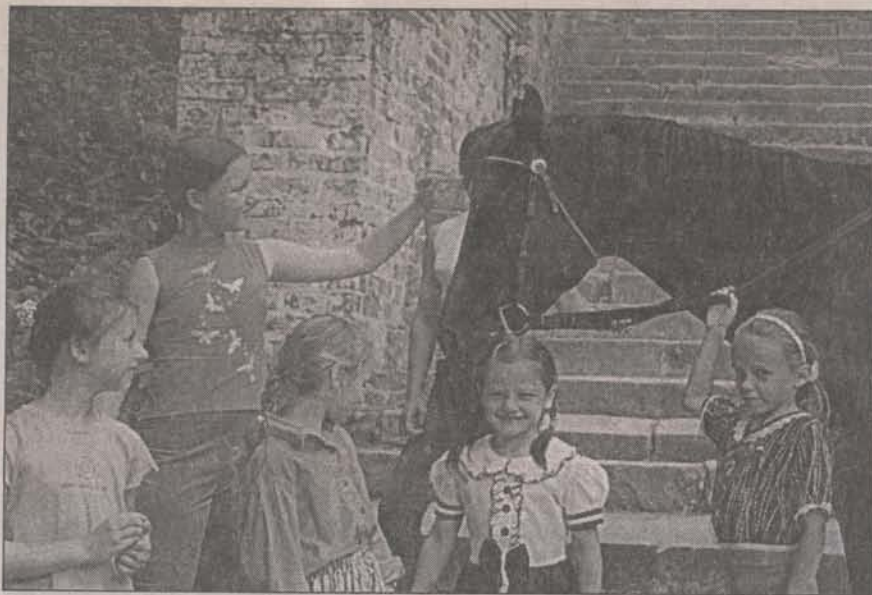
В этом году в школе прибавился еще один класс, теперь у нас есть первоклассники и второклассники. Появились и новые предметы — Закон Божий, история искусства, верховая езда. Эти занятия стали возможны, благодаря стараниям Натальи Станиславовны Сосниной, хозяйки конюшни в Новом Иерусалиме, прихожанки нашего храма.

Конюшня стоит на краю Гефсиманского сада, под самыми стенами Воскресенского Ново-Иерусалимского мужского монастыря, так что золотые кресты сияют прямо над нашими головами. Первая встреча детей и лошадей произошла еще летом, и тогда главными чувствами были удивление и страх перед громадными, непонятными животными. Страшно было кормить с ладошки — вдруг укусит? Страшно было даже подходить близко — вдруг лягнет? И вечером того первого дня только и разговоров было дома о том, что видели на конюшне.

А в сентябре начались еженедельные уроки. Второклассники пока только учатся прямо держаться в седле и самостоятельно управлять конем, не бояться его, чувствовать, как надо себя вести с животным. Уже появились любимцы, малыши с удовольствием подкармливают их лошадиными лакомствами — морковкой, яблоками, черным хлебом, сахаром. И ждут — не дождутся пятницы, когда опять поедут в Иерусалим. Самое страшное наказание за шалости — запрет на катание, поэтому в конце недели даже самые шалуны делаются примерными учениками. А когда второклассники сочиняют и пишут диктанты, тема, как правило, одна, самая любимая сейчас, — лошади.

У подростков, занимающихся в школе «Рождество» в клубном режиме, после уроков в основной школе, общение с лошадьми более интенсивное. Со старших и спрашивают больше. Как говорится, любишь кататься, люби и саночки возить. Это означает: хочешь быть настоящим наездником — научись не только не бояться лошади и управлять ею, но и ухаживать за ней, выполнять весь цикл хозяйственных работ на конюшне. И вот по субботам, когда, казалось бы, самое время поспать лишний час, отдохнуть после напряженной школьной недели,

наши отроки раненько просыпаются, чтобы ехать в Гефсиманский сад. Лошадям-то дела нет, что нам поспать хочется, их кормить-поить-чистить надо каждый день, и не по одному разу. Вот и трудятся наши ребята. Учатся косить траву (что пригодится им и для работы на приходской ферме), чистить денник, в котором стоит конь, убирать навоз без брезгливости, с сознанием необходимости этого дела, чистить лошадь и расчесывать гриву. Скоро научатся запрягать и седлать.

Кроме того, у ребят появились новые друзья — барышни, ученицы Натальи Станиславовны, которые уже много лет приходят в конюшню и умеют скакать, стоя на спине лошади, и много чего еще умеют. Наши ребята очень почтительно с ними разговаривают, хотя разница в возрасте всего пара лет. Да тут не возраст важен, а количество и качество жизненного опыта. И мечтают вслух о том, что

когда-нибудь будут лошадки стоять во дворе приходской фермы. А пока наша школа медленно расширяет границы своей территории от Рождествено до Нового Иерусалима, где возник еще один школьный класс, несколько необычный — конюшня, где всякий, прилагающий собственное старание, может ума-разума набраться.

Елена Литвяк

Расписание богослужений на октябрь 2003 года

3 Пт	Мучеников и исповедников Михаила, кн. Черниговского, и боярина его Феодора, чудотворцев (1245)	17.00 Вечерня Утреня
4 Сб	Суббота по Воздвижению. Отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня. Ап. от 70-ти Кодрата (ок. 130). Обретение мощей свт. Димитрия, митр. Ростовского (1752). Сщмч. Александра, Алексия и Константина пресвитеров (1918); прмч. Маврикия и с ним мчч. Василия и Владимира (1937); сщмч. Валентина пресвитера (1937); сщмч. Иоанна пресвитера (1938)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия 17.00. Всенощное Бдение
5 Вс	Неделя 16-я по Пятидесятнице. Глас 7-й. Прор. Ионы. Сщмч. Фоки, еп. Синопийского (117)	9.00 Часы Исповедь 10.00 Божественная Литургия

7 Вт	Первомц. равноап. Феклы (I). Сщмч. Василия диакона (1918); сщмч. Андрея и Павла пресвитеров, прмч. Виталия и мчч. Василия, Сергия и Спиридона (1937); сщмч. Никандра пресвитера (1939)	17.00 Вечерня Утренняя
8 Ср	Прп. Евфросинии Александрийской (V). Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца (1392). Св. Николая исп., пресвитера (1941)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия 17.00. Всенощное Бдение
9 Чт	Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова (начало II). Свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия
10 Пт	Мч. Каллистрата и дружины его: Гимнасия и иных (304). Прп. Савватия Соловецкого (1435). Сщмч. Петра, митр. Крутицкого (1937). Сщмч. Димитрия пресвитера (1918)	17.00 Вечерня Утренняя
11 Сб	Прп. Харитона Исповедника (ок. 350). Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии (ок. 1337). Мц. Анны (1925). Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах почивающих	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия 17.00. Всенощное Бдение
12 Вс	Неделя 17-я по Пятидесятнице. Глас 8-й. Прп. Кириака отшельника (556). Сщмч. Иоанна, архиеп. Рижского (1934)	9.00 Часы Исповедь 10.00 Божественная Литургия
13 Пн	Свт. Михаила, первого митр. Киевского (992). Сщмч. Прокопия пресвитера (1918); сщмч. Петра, Вячеслава, Петра пресвитеров и мч. Алексия (1937); сщмч. Леонида пресвитера (1938)	17.00 Всенощное Бдение
14 Вт	Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия
17 Пт	Обретение мощей свтт. Гурия, архиеп. Казанского, и Варсонофия, еп. Тверского (1595). Собор Казанских святых. Сщмч. Димитрия пресвитера (1918); сщмч. Николая, Михаила, Иакова и Тихона пресвитеров (1937); св. Хионии исп. (1945)	17.00 Вечерня Утренняя
18 Сб	Свтт. Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, Московских и всея России чудотворцев. Прп. Гавриила исп. (1959)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия 17.00. Всенощное Бдение
19 Вс	Неделя 18-я по Пятидесятнице. Глас 1-й. Апостола Фомы (I). Сщмч. Иоанна пресвитера (1937)	9.00 Часы Исповедь 10.00 Божественная Литургия
22 Ср	Ап. Иакова Алфеева (I). Прпп. Андроника и жены его Афанасии (V). Сщмч. Петра пресвитера (1918); сщмч. Константина пресвитера (1937)	17.00 Вечерня Утренняя
23 Чт	Прп. Амвросия Оптинского (1891). Свт. Иннокентия, еп. Пензенского (1819)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия
24 Пт	Ап. Филиппа, единого от семи диаконов (I). Собор преподобных Оптинских старцев. Сщмч. Филарета пресвитера (1918); сщмч. Иувеналия, архиеп. Рязанского (1937)	17.00 Вечерня Утренняя
25 Сб	Мчч. Прова, Тараха и Андроника (304). Перенесение из Мальты в Гатчину части древа Животворящего Креста Господня, Филермской иконы Божией Матери и десной руки Иоанна Крестителя (1799)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия 17.00. Всенощное Бдение
26 Вс	Неделя 19-я по Пятидесятнице. Глас 2-й. Память святых отцов VII Вселенского Собора (787). Иверской иконы Божией Матери	9.00 Часы Исповедь 10.00 Божественная Литургия
31 Пт	Апостола и евангелиста Луки (I). Прп. Иосифа, игумена Волоцкого, чудотворца (1515). Сщмчч. Андрея и Сергия пресвитеров (1937)	17.00 Вечерня Утренняя

В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священнослужителя и другими непредвиденными обстоятельствами

Газета издается с марта 2001 г. Учредитель: Православный приход храма Рождества Христова.
143590, Московская обл., Истринский р-н, с. Рождествено. Тел. (095) 560-26-45.
Тираж: 500 экз. Главный редактор: священник Александр Елатомцев

